

УДК: 93/94

DOI: 10.25629/НС.2023.11.03

РАЗРАБОТКА ПОПУЛИСТСКОЙ ПАРТИИ США АГРАРНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ АЛЬТЕРНАТИВЫ ФОРМИРУЮЩЕМУСЯ ИНДУСТРИАЛЬНОМУ ОБЩЕСТВУ (1890-е гг.)

Байбакова Л.В., Смирнов И.В.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

АННОТАЦИЯ

Предметом исследования данной статьи является анализ условий формирования и основных направлений деятельности популистской или народной (от лат. *populous* – народ) партии. Ее создатели полагали, что являются защитниками американского народа. В работе рассматривается процесс объединения аграриев в популистскую партию, призванную обеспечить социальный прогресс и демократизацию общества. Для исправления недостатков представительной демократии, они ратовали за введение прямых выборов президента и сенаторов общенационального конгресса, предлагали ввести элементы прямого народовластия, предполагавшего непосредственное участие граждан в принятии важных государственных решений посредством референдумов, введения права законодательной инициативы и отзыва парламентариев в случае неисполнения ими своих обязательств. Популисты считали, что подлинного народовластия нельзя достичь без перестройки народного хозяйства. Для того, чтобы построить капитализм «с человеческим лицом» предлагалось национализировать банки, средства транспорта и связи, что должно было привести к падению цен на перевозки и снижению процентных ставок по кредитам. Разрабатываемый ими способ гуманизации капиталистических отношений предполагал эмиссию серебряных денег для облегчения положения должников, бравших займы бумажными деньгами. В случае реализации этих программных установок речь шла о становлении системы государственного регулирования капитализма, предвосхитив Новый курс Ф.Д. Рузвельта. На президентских выборах 1892 г. популистов поддержали более 1 млн чел. Им удалось провести ряд своих представителей в органы власти. Однако на выборах 1896 г. ради победы они пошли на союз с демократической партией, включившей ряд их требований в свою предвыборную платформу. Партийная коалиция популистов и демократов, потерпев поражение, вскоре распалась, а сама партия была отодвинута на обочину политической жизни, прекратив свое существование в 1908 г. Однако, в XX в. практически все ее идеи были воплощены в жизнь.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

фермерское движение, популистская партия США, прямая демократия, экономическая демократия, социализация капитализма.

ВВЕДЕНИЕ

Переход от аграрного к индустриальному обществу в США повлек за собой коренную ломку традиционных институтов и ценностей. За небольшой отрезок времени, исчисляемый несколькими десятилетиями, Америка из провинциальной страны трансформировалась в развитую промышленную державу, покрытую разветвленной сетью железных дорог и растущим числом мегаполисов, куда устремлялись миграционные потоки из Юго-Восточной Европы. Поляризация общества, вместо демократической республики свободных и равных между собой в социальном плане фермеров, о которой мечтали «отцы-основатели», достигла предела – наряду с рабочими и сельскими тружениками, едва сводящими концы с концами, появилась прослойка сверхбогатых толстосумов, к которым относились владельцы крупных корпораций,

железнодорожные магнаты и банкиры, подчинившие своей воле государственный аппарат и диктовавшие условия существования всей нации [1, С. 10-30].

Помимо углубления имущественного неравенства, кульминацией чего явилась избыточная концентрация богатства в руках менее 1 % американцев, росла диспропорция социально-экономического развития между основным регионами страны. Наиболее развитым являлся Северо-Восток, где была сконцентрирована промышленная мощь нации, а уровень доходов населения вдвое превышал показатели по стране. Экономика южных и западных штатов носила аграрный характер, где преобладало сельское население, опутанное долгами перед банками и производителями промышленных товаров [2, Р. 13-30]. Недовольные своим бедственным положением фермеры объединили усилия в борьбе с корпоративной элитой путем создания независимой политической партии, программа которой носила радикальный характер.

КРАТКИЙ ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Деятельность популистской партии всегда привлекала внимание, как отечественных, так и зарубежных исследователей. В советской историографии, представленной работами Г.П. Куропятника [3] и Е.Ф. Язькова [4], фермеров воспринимали в качестве союзника рабочего класса, хотя их идеология соотносилась с термином «мелкобуржуазный» и рассматривалась в рамках «аграрно-демократического» радикализма. Политическая структура популистской партии считалась конгломератом противоборствующих элементов – сельского «пролетариата» и фермерской «буржуазии» разного толка, то есть крупных, средних и мелких землевладельцев, имевших разные интересы. Естественно, что их цели не всегда совпадали: крупное фермерство не желало радикальных перемен в общественной жизни, а мелкое требовало коренной перестройки народного хозяйства. Современные отечественные историки относят популизм к числу массовых демократических движений, чья программа была призвана реформатировать как политическую систему, так и социально-экономический строй США [1, 5].

В американской историографии встречаются полярные точки зрения относительно места популизма в истории США. Доминировавшая в первой половине XX в. прогрессистская школа рисовала популистов как преемников пионеров-переселенцев, боровшихся с представителями бизнес-элиты за идеалы демократии. Историки-прогрессисты считали экономическую программу партии, включавшую пункты о национализации ряда отраслей экономики и банковского сектора, предшественницей «Нового курса» Ф.Д. Рузвельта, а самих популистов – яркими поборниками демократизации хозяйственной жизни страны [6, 7].

Сформировавшаяся в 1950-х гг. школа консенсуса заняла диаметрально противоположную позицию в оценке популистской партии. Ее сторонников стали называть анархистами, стремившимися уничтожить основы американского общественного устройства, которое зиждилось на традиции компромисса между социальными слоями. Главный представитель данной школы Р. Хофстедтер считал популизм ретроградной идеологией, сочетавшей «аграрный миф» об определяющей роли фермеров в развитии демократии с элементами социализма и даже анархии. Исходя из подобной оценки, рядовые члены партии воспринимались как иррационально мыслящие «параноики», которым повсюду мерещился заговор английских и американских банкиров против трудящихся масс [8].

В 1960-1970-х гг. в связи с возникновением новой социальной [9] и политической истории [2] произошла переоценка деятельности популистской партии. Популизм стал рассматриваться как сложное явление, в котором были, как «светлые», так и «темные» стороны. Лидеры популистов считались носителями прогрессивных идей, ратовавшими за усовершенствование демократии и установление справедливого экономического порядка, хотя среди рядовых членов партии популярностью пользовались идеи расизма и гендерного неравенства. Огромным было число приверженцев конспиралогии, предлагавшей упрощенный взгляд на причины бедственного положения фермеров.

Сторонники этнокультурного подхода, появившегося в то же самое время, рассматривали популизм как политическую субкультуру в виде сообщества янки, объединённого протестантской религией и менталитетом мелкого собственника, критически воспринимавших мировоззрение

выходцев из католических и православных стран [10]. Представители культурологической школы, возникшей в 1990-х гг., считали появление популистской партии следствием кризиса традиционных ценностей, вызванного развитием индустриального общества. Они подчеркивали противоречивость мышления популистов, которые хотели вернуться в эпоху свободной конкуренции, но путем усиления роли государства в народном хозяйстве страны. Считалось, что источником конфликта для них служат не социальные противоречия, а столкновение мировоззрения мелкого собственника с идеологией представителей корпоративного капитала [11].

Таким образом, как отечественные, так и американские историки делали акценты на разные стороны популизма, подчеркивая его сложный и противоречивый характер. Однако планы популистской партии по социализации капитализма и демократизации американского общества пока еще не стали объектом их изучения.

Цель данной работы состоит в том, что на основе широкого круга источников и научной литературы проанализировать деятельность популистской партии по реформированию американского общества, выделив в ней теоретическую и практическую составляющие.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

Данная работа базируется на традиционных методах исторического исследования, включающих принципы объективности и историзма. Историко-системный метод позволил разбить теорию народовластия популистской партии на отдельные элементы и проанализировать связи между ними, а методология интеллектуальной истории – проследить взаимосвязь мировоззрения лидеров популизма с историческим контекстом [12].

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Рубеж XIX-XX вв. ознаменовался в США кризисом партийно-политической системы, поскольку ни республиканцы, ни демократы не могли решить проблемы, стоявшие перед обществом. Им не удалось обуздать коррупцию, избавиться от опеки «большого» бизнеса, улучшить положение рабочих и не допустить массового разорения фермеров из-за кризиса перепроизводства сельскохозяйственной продукции. Вследствие возникшего социального недовольства на политической арене стали возникать третьи партии, предлагавшие свои способы решения злободневных задач. Самой грозной силой, сумевшей сплотить аграриев западных и южных штатов, являлась популистская партия. Ее корни уходят в 1890 г., когда руководители фермерских организаций штата Канзас решили создать независимую политическую силу для защиты интересов сельского населения, получившую название популистской, то есть, народной партии. Местные выборы принесли новоиспеченной организации неплохие результаты: ее представители получили большинство мест в верхней палате законодательного собрания Канзаса, заняли губернаторское кресло и отправили своих однопартийцев в общефедеральный конгресс. Популисты, оглушенные успехами на политическом Олимпе, стали называть себя «спасителями» рядовых американцев [13, Р. 30-44].

После победы в отдельных штатах Среднего Запада идеологи популизма для обоснования своей «мессианской» роли приступили к анализу природы американского государства, придав ей конспирологический характер. Согласно их точке зрения, вся история Америки представляла собой череду заговоров «верхов» против низов. Так, проанализировав положения федеральной Конституции 1787 г., создавшей политическую структуру американского государства, популисты пришли к выводу, что она была призвана отстранить широкие слои населения от управления государством путем введения не прямых выборов президента и сенаторов. Они были уверены в том, что, наделив широкими полномочиями верхнюю палату общефедерального конгресса и главу государства в ущерб демократически избираемой палате представителей, составители Основного закона надеялись оградить «власть имущих» от посягательства «черни». Однако планы заговорщиков были частично сорваны третьим президентом США Т. Джефферсоном (1801-1809 гг.), снизившим цены на земельные участки и, тем самым, расширившим круг независимых земельных собственников. После него Э. Джексон, седьмой президент США, расширил избирательные права белых мужчин, увеличив в несколько раз количество граждан, принимавших участие в политической жизни страны [14].

Вторым в череде роковых событий, по мнению популистов, стал заговор рабовладельцев, стремившихся распространить свои порядки на все штаты путем подчинения вертикали власти. Главным борцом с ними идеологи популизма считали А. Линкольна, возглавившего республиканскую партию и ставшего 16-м президентом США (1861-1865 гг.). Однако после его убийства в апреле 1865 г. «великая старая партия» утратила прежний демократизм, превратившись в консервативную силу, неспособную решать стоявшие перед страной задачи. Именно тогда возник третий заговор, в котором толстосумы Уолл-стрита по договоренности с британскими банкирами решили поработить американский народ путем введения золотого стандарта, запрещавшего свободное хождение дешевых денег. Одним росчерком пера правительство обанкротило миллионы сограждан, хранивших сбережения в серебре. Под удар попали сотни тысяч должников, взявших кредиты дешевыми деньгами и теперь вынужденных переплачивать огромные проценты из-за перехода на золотое обеспечение [15]. Для защиты широких масс трудящихся требовалась новая политическая сила, способная восстановить социальную справедливость в обществе.

В 1892 г. на учредительном съезде в г. Омаха (штат Небраска) была учреждена популистская партия. Ее предвыборную программу тут же окрестили «второй декларацией независимости», поскольку в ней на основе наследия «отцов-основателей» был обоснован план действий по освобождению трудящихся от гнета крупного капитала. В преамбуле к омахской платформе открытым текстом говорилось, что «плоды труда миллионов людей крадутся кучкой богачей» [16, Р. 89-91], поэтому власть имущие обвинялись в потакании слабостям расплодившихся миллиардеров, получению взяток от крупных корпораций, забвении принципов демократии и попрании прав человека. В платформе была заложена идея о делении общества на два класса, куда входили «производители» (фермеры и рабочие), занятые непосредственно созданием материальных благ, и «паразиты», включавшие банкиров и промышленных магнатов, присваивавших плоды чужого труда. Лидеры популистской партии считали, что для восстановления подлинного народовластия необходимо ликвидировать класс «паразитов», поскольку народное хозяйство должно работать на благо всего общества, а не в интересах кучки богачей. Они предлагали провести национализацию ряда секторов экономики, передав в руки правительства стратегически важные объекты, а управление государством поручить рядовым американцам, установив, тем самым, экономическую демократию в виде полноправного участия граждан в решении хозяйственных вопросов [17].

Требования популистов в омахской платформе можно разделить на три блока. В первом затрагивался денежный вопрос, поскольку как считали популисты, тот, кто контролирует финансы, тот и правит в мире. Введение золотоденежного стандарта привело к усилению власти банкиров, так как львиная доля запасов «желтого» металла оказалась в их руках. Исходя из этого, возник дефицит наличных денег, приведший миллионы должников к массовому разорению. Популисты призывали к использованию новых инструментов в кредитно-денежной политике государства. Речь шла, прежде всего, о национализации банковской системы, должной выдавать гражданам кредиты наличными под низкий процент в качестве оказания помощи необеспеченным слоям населения. Второй мерой по стабилизации ситуации считалось увеличение объема денежной массы в обращении, традиционно влиявшей на уровень инфляции, процентные ставки и объем кредитования. Повышая совокупный размер наличной денежной массы путем эмиссии серебряных монет без установления соотношения с золотым долларом, популисты надеялись провести девальвацию национальной валюты, результатом чего должно было стать перераспределение доходов в пользу неимущих, поскольку инфляция сократила бы прибыль «денежных мешков» Уолл-Стрита и ликвидировала дефицит наличных у рядовых американцев, предоставив им возможность «по справедливости» расквитаться с кредиторами [16, Р. 89-91].

Второй блок реформ касался национализации средств транспорта и связи. Популисты полагали, что железнодорожные корпорации состояли между собой в сговоре, многократно завышая цены на перевозку грузов и пассажиров. Их неправомерные монопольные соглашения тормозили развитие внутренней торговли, поскольку не каждый фермер мог оплатить монопольно

высокий фрахт и доставить свой товар на городские рынки, что неминуемо вело к удорожанию продуктов питания. Предлагаемый партийными идеологами рецепт был идентичен решению проблем с банками – все средства транспорта необходимо было передать в руки государства, способное установить фиксированные цены на транспортировку грузов [16, Р. 89-91].

Третья часть программы была направлена на решение земельного вопроса. Дело в том, что правительство предоставляло крупным компаниям не только финансовые льготы, но и большие земельные участки под ведение бизнеса, что вело к образованию монополий в сельском хозяйстве. Подобная государственная поддержка «большого» бизнеса подвергалась беспощадной критике со стороны мелкого фермерства, которое не выдерживало конкуренции с гигантскими корпорациями. Делегаты съезда требовали от государства ввести максимальный размер земельных участков, а излишки раздать свободным поселенцам. Авторы омаксской платформы ратовали за признание полезных ископаемых собственностью всего американского народа, что было направлено, прежде всего, против нефтяного треста Рокфеллера, сконцентрировавшего в своих руках 90 % добычи «черного золота» [16, Р. 89-91].

Вдогонку вышеперечисленным требованиям, делегаты съезда приняли еще 10 резолюций, которые не вошли в омаксскую платформу из-за опасений отпугнуть часть электората. Популисты стремились реформировать институты представительной демократии, поэтому они ратовали за установление прямых выборов президента и сенаторов, что должно было поставить главу государства и членов верхней палаты конгресса в прямую зависимость от воли избирателей, а не от предпочтений коллегии выборщиков и законодательных собраний штатов. Преобразования должны были затронуть избирательную систему, в которой имелись многочисленные лазейки для злоупотреблений. Для того, чтобы исключить подкуп и запугивание избирателей, делегаты съезда предлагали ввести тайное голосование.

Помимо исправления огрехов представительной демократии, лидеры популистской партии выступали за предоставление рядовым американцам возможности напрямую участвовать в управлении государством, требуя введения элементов прямой демократии. В частности, право на референдум, по их замыслу, должно было позволить гражданам принимать непосредственное участие в принятии важных законодательных инициатив. Подобные радикальные преобразования в политической сфере вызвали протест части делегатов южных штатов, полагавших, что подобные шаги способны привести к установлению «правления негров» и посему они неприемлемы [13, Р. 80-85]. Именно поэтому никаких решений относительно политических прав афроамериканцев не было принято, что стало следствием компромисса между западным и южным крылом партии.

Другая часть резолюций была призвана решить рабочий вопрос. Популисты призывали к жесткому регулированию миграционных потоков из Восточной Европы, так как дешевая рабочая сила, вкупе с чуждыми англосаксам-протестантам ценностям, несла прямую угрозу демократическим ценностям американского народа. Участники съезда требовали установить 8-часовой рабочий день (правда, только на промышленных предприятиях, а не на сельскохозяйственных плантациях). Считалось, что эти меры должны были привлечь на сторону популистов городских рабочих и сельских батраков. Однако рабочие организации, находясь в руках социалистов, не спешили призывать своих членов голосовать за новую партию, считая ее выразительницей интересов землевладельцев, нещадно эксплуатировавших наемных тружеников [13, Р. 80-85].

Требования омаксской программы носили преимущественно экономический характер, поскольку подавляющее большинство фермеров осознавало необходимость преобразований в народном хозяйстве, что открывало большие возможности для построения широкой коалиции аграриев западных и южных штатов. Делегаты съезда понимали, что развитие рыночных отношений зашло в тупик, расплодив огромное количество монополий. Однако они не требовали ликвидации капиталистической системы, требуя лишь ее частичную трансформацию. Для того, чтобы построить капитализм с «человеческим лицом» предлагались две стратегии его социализации: речь шла, прежде всего, об усилении роли государства в экономике путем национализации отдельных отраслей народного хозяйства и перераспределении доходов путем эмиссии дешевых серебряных денег и девальвации доллара.

Помимо теоретических наработок, популисты вели широкую пропагандистскую кампанию, призывая фермеров создавать совместные предприятия по сбыту своих товаров и покупке сельскохозяйственного инвентаря. Лидеры популистской партии занимались организацией агрономических школ, распространяя информацию о том, в каких видах продукции нуждался рынок. Так, аграрии Калифорнии вслед за руководителем местной партийной ячейки М. Кэноном стали выращивать более доходные виды фруктов, забросив пшеничные поля, а сельские жители Техаса создали огромную корпорацию по централизованному сбыту хлопка. Их лидер Ч. Макьюн разработал план по созданию филиалов казначейств министерства финансов, которые должны были принимать фермерскую продукцию, выдавая бонды для погашения кредитов. Однако кооперативное движение было уделом исключительно богатых земельных собственников, имевших возможность вкладывать деньги в совместные предприятия [18, Р. 55-81].

В ходе подготовки к выборам 1892 г. среди лидеров популистской партии разгорелись дебаты по поводу переустройства партийно-политической системы, которая издавна носила двухпартийный характер. По общему мнению, тандем республиканцев и демократов консервировал несправедливые социальные устои, обслуживая интересы «большого» бизнеса путем выдвижения угодных ему кандидатов на государственные должности. Было единогласно признано, что партийно-политическая система нуждалась в радикальных преобразованиях, но на этом взаимопонимание между идеологами популизма заканчивалось. Часть популистов полагала, что в случае победы на выборах любые партии следует запретить на законодательном уровне, поскольку лояльность той или иной политической структуре мешала прогрессивно настроенным политикам принимать перспективные законы. Другие же, напротив, считали наличие партий необходимым условием для процветания демократии, в рамках которой популистская партия могла стать третьей силой на политической арене, наряду с республиканцами и демократами. Последней точки зрения придерживался кандидат в президенты от популистской партии Дж. Уивер, стремившийся посетить все штаты страны для пропаганды идей популизма [18, Р. 215-230].

Выборы 1892 г. стали своего рода проверкой популизма на прочность. Уивер смог набрать более 1 млн голосов, $\frac{2}{3}$ которых приходилось на штаты Среднего Запада. Большим разочарованием для новой партии стали результаты голосования на Юге, где консервативно настроенное фермерство, опасаясь, что популисты приведут к власти афроамериканцев, не оказало им широкой поддержки. Тем не менее, руководство популистов позитивно оценило итоги выборов, наивно полагая, что в следующий электоральный цикл их партия сможет потеснить республиканцев и демократов на политическом Олимпе [13, Р. 87-105].

Определенные надежды вселяло избрание в общенациональный конгресс 11 депутатов-популистов, 7 из которых представляли западные штаты (У. Бейкер, Б. Кловер, Дж. Дэвис, Дж. Отис, Дж. Симпсон, У. Пеффер, Дж. Кайл), трое были жителями Горного Запада (О. Кем, У. Маккиан и К. Хэлворсон) и только один (Т. Уотсон из Джорджии) – выходцем с Юга. По своему социальному статусу все новоизбранные законодатели были фермерами, поэтому их оппоненты стремились представить их публике в качестве неотёсанной деревенщины, ничего не смыслящей в политике. Однако предлагаемые ими идеи говорили об обратном. Популисты-конгрессмены ратовали не только за воплощение требований омакской платформы, но и призывали к более радикальным мерам. Так, проблему дефицита наличных денег они предлагали решить путем учреждения в стране сети казначейств, которые должны были выдавать кредиты под низкие проценты рядовым американцам. Помимо 8-часового рабочего дня, они хотели предоставить право рабочим учреждать профсоюзы, запрещенные антитрестовским законом 1890 г. В разгар экономического кризиса 1893 г. ими планировалось выделение 6,3 млн долл. на пособия безработным и создание общественных работ на полмиллиона мест, предвосхитив почти на полвека аналогичную программу президента Ф. Д. Рузвельта [19, Р. 7-20]. Под их давлением в 1894 г. решением конгресса был введен подоходный налог. По мнению отечественных ученых, столь радикальные для своего времени меры вступали в противоречие с господствовавшей идеологией индивидуализма, согласно которой человек должен полагаться только на собственные силы и не ждать помощи извне [1, С.324].

Популистская партия вела активную деятельность в западных штатах, где в отличие от Юга, ее кандидатам удалось занять ряд важных государственных постов. Наибольшего успеха они достигли в Канзасе, называемого «родиной» популизма, где им удалось получить большинство мест в верхней палате легислатуры и избрать Л. Левеллинга губернатором штата. Однако вся загвоздка заключалась в том, что нижняя палата собрания осталась в руках республиканцев, блокировавших любые их законотворческие инициативы. Для того, чтобы убрать это препятствие, популисты решились на отчаянный шаг, захватив силой здание легислатуры. Прореспубликанские газеты штата подняли страшный вой, обвинив новую партию в государственном перевороте. В конце концов, руководители популистской фракции были вынуждены признать свою неправоту, потеряв доверие электората. Несмотря на все препоны, чинимые «великой старой партией», лидерам аграриев все же удалось инициировать введение единых тарифов на перевозки и создание комиссии, регулирующей деятельность железных дорог. Настоящей проверкой на прочность для популистов стал вопрос относительно предоставления женщинам права голоса. Разгоревшиеся дебаты разделили членов партии ровно пополам, не позволив им обеспечить наделение «слабого» пола политическими правами [6, Р. 280-300].

Иным образом обстояли дела в штатах Горного Запада (Колорадо, Вайоминг). Здесь субстратом для новой партии служили не фермеры, а шахтеры, некогда владевшие серебряными приисками и разорившиеся после введения золотого стандарта. Осложнял ситуацию тот факт, что огромные земельные владения оказались в руках английских банкиров, буквально колонизировавших этот регион. Выборы 1892 г. принесли популистам хорошие результаты. В Колорадо они заняли губернаторское кресло и большинство мест в легислатуре штата. В отличие от Среднего Запада, где главным объектом критики были злоупотребления владельцев железных дорог, здесь новая партия вела борьбу с финансовыми воротилами. Для искоренения их засилья был принят закон о запрете на владение землей иностранцами и введении на государственных предприятиях 8-часового рабочего дня. В течение нескольких месяцев были подготовлены законопроекты по регулированию банковской сферы деятельности. Однако репутация третьей партии была подорвана деятельностью губернатора-популиста Д. Уэйта, совершившего ряд роковых ошибок. В своих печально известных интервью он открыто призывал к новой революции в стране, за что получил прозвище «Кровавое седло». Фатальным ударом по имиджу популистской партии Колорадо стал принятый по его инициативе закон об обязательной закупке серебра у местных горнодобывающих компаний по завышенной цене. Оппоненты популистов, утверждая, что действия губернатора являлись прямым доказательством коррумпированности новой власти, отпугнули значительную часть электората от новой партии [20].

Лидеры популистов, стремительно терявшие поддержку среди избирателей, стали задумываться о выборе стратегии на предстоящих выборах 1896 г. В центре их внимания оказались вопросы, связанные с переустройством финансовой системы страны. Крупные торговцы, банкиры и владельцы крупных предприятий полагали, что золотой стандарт является гарантом стабильного экономического развития. Фермеры и мелкие предприниматели, наоборот, считали его источником всех бедствий, поскольку он вел к дефициту наличных средств. Не существовало единодушия и среди правящих партий. После продолжительных дебатов республиканцы включили в свою программу пункт о запрете серебра как платежного средства, а демократы, наоборот, потребовали его возврата [21, С. 150-173]. В такой ситуации национальный комитет популистской партии во главе с Г. Таубенекком выступил за коалицию с демократической партией на основе одного единственного пункта – неограниченной чеканки серебряных денег. С его легкой руки некогда могучая радикальная организация с комплексной программой реформ превратилась в партию одной проблемы.

Не все партийные активисты были готовы мириться с избранной руководством стратегией, заранее обреченной на провал. Часть их решила выдвинуть собственных кандидатов, что привело к окончательному расколу популистской партии. И хотя противники коалиции разработали оригинальную предвыборную платформу, им не удалось перехватить инициативу у бывших однопартийцев и демократов, находившихся в тесной связке. Главной целью отколов-

шихся популистов объявлялось восстановление экономического суверенитета страны, подражательство отказ от английских инвестиций, государственное регулирование экономики посредством учреждения филиалов казначейств, национализацию транспорта и средств связи, отмену золотого стандарта. В отличие от омакской платформы, политические требования были включены в основной текст документа. Среди них выделялись пункты о всенародном референдуме, прямых выборах президента и сенаторов, а также проведении «честных» выборов, направленных исключительно против демократической партии, полностью контролирующей процесс голосования на Юге [16, Р.104-106]. Победа на президентских выборах 1896 г. кандидата от республиканской партии У. Маккинли деморализовала сторонников союза с демократами. В среде популистов верх одержали приверженцы независимых политических действий, однако репутация партии среди избирателей была окончательно подорвана.

Немногим лучше обстояли дела на местах. Так, в Канзасе популисты получили контроль над всеми органами власти, однако новоизбранные законодатели были единодушны лишь в вопросе свободной чеканке серебряных денег, о других реформах речь не шла. На Юге видоизменился электорат новой партии, который пополнили бывшие сторонники республиканцев, фермерских альянсов и остатки более мелких политических партий. Этот разношерстный конгломерат социальных сил составил костяк южного популизма, бросившего вызов реакционно настроенной местной элите, прозванной в народе «бурбонами». Наибольших успехов на выборах достигли популисты Северной Каролины, занявшие большинство мест как верхней, так и нижней палате легислатуры. Однако никаких реальных мер по поддержке трудящихся они не смогли реализовать на практике. Более того, основную массу сторонников популистской партии составили афроамериканцы, что восстановило против них белых южан. Масло в огонь подливали демократы, утверждавшие, что популизм – это идеология чернокожих, призванная отстранить белых людей от власти. Сокрушительная победа демократов на промежуточных выборах 1898 г. ознаменовала конец южного популизма [22, Р. 56-70].

После ряда горьких поражений популисты в попытке вернуть былую славу начали готовиться к президентским выборам 1900 г. Однако восстановить былое единство партии им так и не удалось. Национальный комитет во главе с сенатором Б. Батлером опять выступил за коалицию с демократами, поддержав их кандидата У. Брайана на пост главы государства. И хотя на этот раз они утвердили собственную партийную платформу, которая фактически была скопирована с омакской программы [16, Р. 116-118], провал был очевиден. Сторонники независимых политических действий во главе с идеологом популизма И. Доннелли созвали свой съезд, где приняли платформу, включавшую преимущественно политические требования по установлению основ прямой демократии, отказавшись от реформ по социализации капитализма. К началу XX в. экономическая программа популизма обанкротилась, поскольку увеличившаяся добыча золота восполнила дефицит наличных денег, а государственное регулирование экономики было признано несостоятельным [16, Р. 118]. Результаты выборов для популистов были неутешительными: они набрали менее 50 тыс. голосов, после чего партия была отброшена на обочину политической жизни.

ВЫВОДЫ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возникшая на волне фермерского протеста популистская партия предложила широкий круг реформ по демократизации, как политической, так и экономической жизни страны. Собранные в 1892 г. делегаты на учредительном съезде в г. Омаха (штат Небраска) приняли один из самых радикальных политических документов в истории США, названный «второй декларацией независимости». Преобразования народного хозяйства, предложенные участниками съезда, включали перераспределение доходов в обществе путем девальвации доллара, национализацию средств транспорта и связи и введение подоходного налога, что предполагало широкое государственное вмешательство в социально-экономическую жизнь общества. Политическая часть программы была призвана усовершенствовать механизм представительной демократии путем введения прямых выборов президента и сенаторов. Столь демократичная платформа нашла отклик в народных массах – за новую партию на выборах 1892 г. отдали голоса

свыше 1 млн чел. Особых успехов достигли популисты на штатном уровне, где их представители заняли, как губернаторские кресла, так и большинство мест в легислатурах.

Несмотря на успешное начало, молодую партию в дальнейшем ожидала череда неудач. Радикализация демократической партией программных установок вследствие заимствования большинства ее требований, лишила популистов самоидентификации, а коалиция с бывшим соперником на выборах привела к потере доверия среди избирателей. Несмотря на неоднократные попытки популистов вернуть себе доброе имя, они так и не смогли повторить успех 1892 г. Являясь аграрной организацией, популисты не могли на равных бороться за власть с демократами и республиканцами, чья социальная база была гораздо шире, а программа отвечала интересам разных слоев населения. Тем не менее, популисты, пользуясь огромной популярностью среди жителей сельской местности, успешно выполнили стоявшие перед американским обществом задачи исторического плана: во-первых, выдвинули на повестку дня идеи, которые главные партии предпочитали игнорировать, а во-вторых, стали рупором крайнего недовольства граждан политикой, проводимой главными партиями. Степень влияния популистской партии определялась не количеством завоеванных голосов, а тем воздействием, которое она оказывала в целом на общественно-политическую жизнь. Сформулированные ею идеи намного опередили свое время, большая часть которых была реализована в XX в.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). М.: МАКС-Пресс, 2002. – 435 с.
2. Sanders E. *Roots of Reform: Farmers, Workers, and the American State, 1877-1917*. Chicago: University of Chicago Press, 2020. – 548 p.
3. Куропятник Г.П. Фермерское движение в США от грейнджеров к Народной партии 1867 – 1896. М.: Наука, 1971. – 440 с.
4. Язьков Е.Ф. Фермерское движение в США (1918-1929). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. – 340 с.
5. Согрин В.В. Политическая история США: XVII-XX вв. М.: Весь мир, 2001. – 389 с.
6. Hicks J. *The Populist Revolt*. Lincoln: University of Nebraska Press, 1961. – 492 p.
7. Turner F.J. *The Frontier in American History*. N.Y.: H. Holt and company, 1920. – 392 p.
8. Hofstadter R. *The Age of Reform: from Bryan to FDR*. N.Y.: Knopf, 1955. – 370 p.
9. McMath R. *American Populism: A Social History. 1877-1898*. N.Y.: Hill and Wang, 1993. – 262 p.
10. Kleppner P. *The Cross of Culture: A Social Analysis of Mid-Western Politics. 1865-1900*. N.Y.: Free Press, 1970. – 424 p.
11. Huret R. All in the Family Again? Political Historians and the Challenge of Social Policy // *Journal of Policy History*. 2009. №3. P.239-63.
12. Репина Л. П. Интеллектуальная история сегодня: проблемы и перспективы // *Диалог со временем*. 2000. Вып. 2. С. 5-13.
13. Clanton G. *Populism: The Humane Preference in America*. Boston: Twayne Publishers, 1991. – 199 p.
14. Ostler J. *The Rhetoric of Conspiracy and the Formation of Kansas Populism // Agricultural History*. 1995. №2. P. 1-27.
15. Sarah E. V. Emery. *Seven Financial Conspiracies, Which Have Enslaved the American People*. Lansing: R. Smith & Co, 1894. – 111 p.
16. Kirk H. *National Party Platforms, 1840-1956*. Urbana: University of Illinois Press, 1956. – 664 p.
17. *Advocate*. 1892. July 6.
18. Goodwin L. *The Populist Movement*. N.Y.: Oxford University Press, 1978. – 388 p.

19. Clanton G. Congressional Populism and the Crisis of the 1890s. Lawrence: University Press of Kansas, 1998. – 248 p.

20. Larson R. Populism in Mountain West: A Mainstream Movement // Western Historical Quarterly. 1982. №4. P. 143-164.

21. Саломатин А.Ю. Кризис демократической партии США в середине 90-х гг. XIX в., 1892-1896: диссертация ... канд. ист. наук. М., 1982.

22. Billings D. Planters and Making of a New South, Class Politics and Development in the North Carolina 1865-1979. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1979. – 284 p.

DEVELOPING A POPULIST PARTY IN THE UNITED STATES AGRARIAN-DEMOCRATIC ALTERNATIVE TO THE EMERGING INDUSTRIAL SOCIETY (1890s)

Baibakova L.V., Smirnov I.V.

Lomonosov Moscow State University

ABSTRACT

The subject of the research of this article is the analysis of the conditions for the formation and main activities of the Populist or People's (from Latin *populus* – people) party. Its creators believed that they were the defenders of the American people. The paper examines the process of agrarians uniting into the Populist Party designed to ensure social progress and democratization of society. In order to correct the shortcomings of representative democracy, they advocated the introduction of direct elections of the president and senators of the Federal Congress, proposed to introduce elements of direct democracy, which presupposed the direct participation of citizens in making important state decisions through referendums, the introduction of the right of legislative initiative and recall of parliamentarians in case of non-fulfillment of their obligations.

Populists believed that true democracy could not be achieved without restructuring the national economy. In order to build capitalism “with a human face”, it was proposed to nationalize banks, means of transport and communications, which would lead to a drop in transportation prices and lower interest rates on loans. The second way of humanizing capitalist relations involved the issue of silver money to ease the situation of debtors who borrowed paper money. In the case of the implementation of these program installations, it was about the formation of a system of state regulation of capitalism, its socialization, anticipating the New Course of F.D. Roosevelt.

In the presidential elections of 1892, the populists were supported by more than 1 million people. They even managed to get a number of their representatives to the authorities. However, in the elections of 1896, for the sake of victory, the populists went to an alliance with the Democratic Party, which included a number of their demands in its election platform, while rejecting radical reforms of the national economy and leaving only a clause on free coinage of silver, which scared off most of the electorate. Having been defeated, the coalition of populists and Democrats collapsed, and the party itself was pushed to the sidelines of political life, ceasing to exist in 1908.

KEY WORDS

farm movement, US populist party, direct democracy, economic democracy, socialisation of capitalism.